

RU

Концепция счастья в социокультурной парадигме метамодернизма на примере лирики Александра Красовицкого

Попова В. В.

Аннотация. Статья посвящена философскому анализу концепции счастья в метамодернизме на примере современной лирики. Цель исследования – выявить особенности интерпретации феномена счастья в новой философской парадигме на примере творчества Александра Красовицкого, а также проследить, как поэтический текст отражает переход от иронии к искренности и подлинности переживания. В контексте метамодернизма счастье выступает не как устойчивое состояние, а как процесс внутреннего поиска и эмоционального колебания. На смену постмодернистской иронии приходят искренность, наивность и вера. Лирика Александра Красовицкого отражает стремление к мимолетному счастью через напряжение между надеждой и сомнением. Счастье становится актом сопричастности и эмоциональной открытости. Научная новизна статьи заключается в анализе специфики репрезентации счастья в лирике эпохи метамодернизма, в отличие от модернистских и постмодернистских интерпретаций. В работе рассматриваются характерные метамодернистские маркеры (осцилляция, искренность), а также способы поэтического выражения чувства. Результаты исследования показывают, что в метамодернизме счастье представляется как динамичное состояние. Оно не существует как завершенное достижение, а скрывается в стремлении, в колебании между внутренними антиномиями. Лирика Александра Красовицкого становится выразителем метамодернистской философии, в которой счастье – не фиксированная цель, а форма бытия и эмоционального выбора.

EN

The concept of happiness in the sociocultural paradigm of metamodernism: the case of Alexander Krasovitsky's lyric poetry

V. V. Popova

Abstract. The article is devoted to a philosophical analysis of the concept of happiness in metamodernism, using contemporary lyric poetry as an example. The aim of the study is to identify the specific features of the interpretation of the phenomenon of happiness within this new philosophical paradigm, exemplified by the works of Alexander Krasovitsky, and to trace how poetic text reflects the transition from irony to sincerity and authenticity of experience. Within the context of metamodernism, happiness appears not as a stable state, but as a process of internal searching and emotional oscillation. Sincerity, naivety, and faith replace postmodernist irony. The lyric poetry of Alexander Krasovitsky reflects a striving for fleeting happiness through the tension between hope and doubt. Happiness becomes an act of involvement and emotional openness. The scientific novelty of the article lies in the analysis of the specific features of the representation of happiness in lyric poetry of the metamodern era, in contrast to modernist and postmodernist interpretations. The work examines characteristic metamodernist markers (oscillation, sincerity), as well as methods of poetic expression of feeling. The results of the study show that, in metamodernism, happiness is presented as a dynamic state. It does not exist as a completed achievement, but is concealed in striving, in oscillation between internal antinomies. Alexander Krasovitsky's lyric poetry becomes an expression of metamodernist philosophy, in which happiness is not a fixed goal, but a form of being and emotional choice.

Введение

Счастье – это понятие морального сознания, обозначающее такое состояние человека, которое соответствует наибольшей внутренней удовлетворенности условиями своего бытия, полноте и осмысленности жизни, осуществлению своего человеческого назначения. Таким образом, счастье – чувственно-эмоциональная форма идеала (Большая советская энциклопедия: в 30 т. М.: Советская энциклопедия, 1969–1986).

В условиях смены социокультурных парадигм в XXI веке происходит трансформация важнейших философских категорий. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления концепции счастья в период культурных и ценностных преобразований в постиндустриальном обществе. В ситуации кризиса постмодернистского нигилизма и поиска новых смыслов формируется социокультурная парадигма – метамодернизм, – которая воссоздает субъективность и эмоциональное измерение культуры. Таким образом, особое значение приобретает лирика, выступающая формой метамодернистского аффекта. На этом фоне творчество Александра Красовицкого представляет особую ценность. В лирике и художественном высказывании автора сочетаются ирония и искренний экзистенциальный пафос, характерные для метамодернистского чувства мира. Его тексты наполнены рефлексией, внутренними противоречиями и стремлением к подлинности, что делает их иллюстрацией постпостмодернистской чувственности.

Задачи исследования:

- определение культурно-философских оснований метамодернизма;
- выявление специфики поэтической рефлексии счастья на примере лирики Александра Красовицкого.

В исследовании применяется метод сравнительно-сопоставительного анализа социокультурных концепций XX – начала XXI века, позволяющий выявить эволюцию понимания счастья. Также используется конкретно-исторический подход, который дает возможность проследить, как содержание данного феномена изменилось под влиянием исторических и культурных условий.

Теоретическая база вопроса представлена через обзор философских интерпретаций понятия «счастье». В древнегреческой философии были сформулированы основные подходы к концепции счастья, получившие развитие в последующие эпохи, – гедонизм, стоицизм и эвдемонизм.

Гедонистическая позиция, сформулированная Аристиппом, представляет собой радикальную форму поиска удовольствий. Согласно этой трактовке, счастье состоит не в спокойствии и не в отсутствии боли, а в активном наслаждении и приоритете сиюминутных радостей. Человек должен стремиться управлять удовольствиями (Диоген Лаэртский, 1986).

Стоики рассматривали в качестве основного фактора счастья внутреннее состояние человека. Они провели грань между внутренним миром индивида и внешними обстоятельствами его жизни: ничто внешнее не может повлиять на душевное благополучие человека (Эпиктет Симпликий. Энхиридион. Краткое руководство к нравственной жизни. М., 2020).

Эвдемонистический подход в научный дискурс ввел Аристотель. В трактате «Никомахова этика» философ определяет эвдемонию как состояние полноты жизни, реализованности человеческой природы. В отличие от гедонизма, счастье, согласно Аристотелю, не является внешним или временным, оно достигается через добродетельную жизнь и самореализацию (Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения: в 4 т. М., 1984. Т. 4).

Средневековые мыслители связывали феномен счастья с верой, терпением, состраданием и любовью. Августин Аврелий считал, что все люди по своей природе стремятся к счастью. Он утверждал, что мирские радости мимолетны, а земные блага не могут удовлетворить душу человека. Истинное счастье возможно только тогда, когда человек отказывается от гордыни, самолюбия и предается любви к Богу (Августин Аврелий. Исповедь. М.: Азбука, 2024). Фома Аквинский (2012), следуя Аристотелю, утверждал, что человек может испытывать радость в жизни через добродетель, любовь и знание, но полное удовлетворение возможно только после смерти, в единении с Богом.

В отличие от средневековых мыслителей, философы эпохи Возрождения сменили фокус от религиозных догм на человека. Счастье, с их точки зрения, возможно достигнуть в земной жизни. Оно связано с разумом, нравственностью, свободой воли и гармонией с миром (Пико делла Мирандола. Речь о достоинстве человека. <http://platonizm.ru/content/piko-della-mirandola-rech-o-dostoinstve-cheloveka>).

Ключевую роль в формировании современного представления о счастье сыграли философы эпохи Просвещения. Значительный вклад внес Дж. Локк (1985), чьи труды заложили основы взгляда на природу человека и его жизненные цели: счастье носит индивидуальный характер, и никто не может диктовать его понимание другому. Б. Спиноза (2022) видел счастье в освобождении от власти страстей и эго, что позволяет человеку раскрыть свое духовное начало. Французские материалисты вернулись к гедонистической традиции, рассматривая человека в первую очередь как телесное существо, следующее велениям природы. С их точки зрения, ключевой вопрос заключался в том, как согласовать личное благо с благополучием общества (Гельвеций, 1987).

И. Кант (2022) пытался преодолеть натуралистический подход к индивиду, подчеркивая двойственность его природы: природное начало в человеке обуславливает его эгоизм, тяготение к благополучию; разумное начало заставляет следовать долгу, тем самым ограничивает стремление к счастью. Л. Фейербах (2020) понимал желание каждого индивида быть счастливым как основополагающий принцип жизни. При моральном и разумном стремлении к благополучию эгоизм личности трансформируется в любовь к себе подобным – альтруизм. Понимание человеком своей зависимости от других приводит его к осуществлению их счастья.

В философии А. Шопенгауэра (2021) и Ф. Ницше (1990) происходит реабилитация «природного» начала в человеке, под которым подразумевается желание самоутверждаться, отстаивать свои эгоистические интересы, удовлетворять потребности тела.

Утверждения Э. Фромма (2012) и В. Франкла (2022) о том, что счастье человека достигается в борьбе и преодолении, в реализации своей индивидуальности, по сути, выразили итог развития представлений о человеке и счастье в западной философии.

В русской философии проблема счастья получила особое осмысление, тесно связанное с нравственными, религиозными и социальными вопросами. Отечественные мыслители рассматривали счастье не только

как личное состояние, но и как категорию, связанную с судьбой народа, духовными исканиями и метафизическими представлениями о смысле жизни. Счастье в русской философии предстает в разных формах: как путь к абсолютному благу, как социальная справедливость, как личное нравственное развитие. Эти концепции формировали уникальное мировоззрение, в котором счастье неразрывно связано с моральной ответственностью и духовными исканиями.

В. Соловьев (2016) считал, что подлинное счастье возможно только через соединение с Богом. В его философии идея счастья связана с поиском высшей истины, любви и гармонии между человеком и Абсолютом. А. Герцен утверждал, что счастье невозможно в условиях социальной несправедливости, поэтому его достижение требует активного преобразования общества. Он отвергал утопические идеи и подчеркивал значение индивидуальной свободы (Герцен А. И. Избранные произведения. Мн.: Учпедгиз, 1954). Н. Чернышевский в романе «Что делать?» представил концепцию «разумного эгоизма», где счастье – это гармоничное сочетание личных и общественных интересов (Чернышевский Н. Г. Что делать? М., 2023). Н. Бердяев (1991) отошел от материализма и сосредоточился на экзистенциальных и духовных аспектах: счастье – это не комфорт и благополучие, а свобода и творчество.

В XX веке в эпоху постмодернизма универсальные истины и метанарративы отвергаются. Философы подчеркивают фрагментарность, множественность и относительность чувств. В постмодерне счастье становится не подлинным переживанием, а навязанной идеологией, симулякр, поддерживающим экономические и социальные структуры (Бодрийяр, 2023). В свою очередь экзистенциализм рассматривает счастье в контексте поиска смысла и цели в жизни (Камю, 2022).

Материалы исследования:

- Красовицкий А. М. Здравствуй // Джедай. 2014а. <https://genius.com/Zero-people-hello-lyrics>;
- Красовицкий А. М. Одиноки дважды // Джедай. 2014b. <https://genius.com/Zero-people-lonely-twice-lyrics>;
- Красовицкий А. М. Одному // Конец равновесия. 2020. <https://genius.com/Zero-people-one-lyrics>;
- Красовицкий А. М. Прекрасная жизнь (Фото № 12) // Прекрасная жизнь. 2016. <https://genius.com/Zero-people-no12-lyrics>;
- Красовицкий А. М. Счастье // Счастье. 2017. <https://text-lyrics.ru/a/animal-dzhaz/8414-animal-dzhaz-schastje-text-pesni.html>;
- Красовицкий А. М. Токсичное чувство // Красота. 2018. <https://genius.com/Zero-people-toxic-feeling-lyrics>;
- Красовицкий А. М. Целую. 2025. <https://genius.com/Animal-z-kiss-lyrics>;
- Bourriaud N. Altermodern explained: manifesto. 2009. <https://www.e-flux.com/announcements/38261/altermodern-manifesto/>.

Практическая значимость статьи заключается в том, что она способствует более глубокому пониманию культурных и эстетических трансформаций в современной лирике. Может быть использована в исследованиях и образовательной практике изучения новых социокультурных парадигм.

Обсуждение и результаты

В XXI веке, в условиях кризиса постмодернистской иронии и поиска смыслов, формируется новая социокультурная парадигма. В научном дискурсе существует несколько возможных названий современной эпохи: постпостмодернизм (Павлов, 2024), диджимодернизм (Kirby, 2009), альтермодернизм (Bourriaud, 2009), автормодернизм (Samuels, 2008). Все эти концепции отражают попытку найти новые способы осмысления современности, уходя от нигилизма постмодерна, но не возвращаясь к догматам модерна. Однако из всех представленных философских систем только метамодернизм предлагает конкретные методы и демонстрирует реализацию установок в различных культурных направлениях (Метамодернизм, 2021).

Метамодернизм стремится выйти за пределы постмодернистского релятивизма, предложив другие стратегии взаимодействия с реальностью. Эта концепция формирует новую интеллектуальную парадигму, объединяя и переосмысляя идеи модернизма и постмодернизма (Вермюлен, Аккер, 2015).

Т. Вермюлен и Р. ван дер Аккер (2015) рассматривают метамодернизм как колебания между искренностью модерна и иронией постмодерна. Авторы трактуют свою социокультурную концепцию через призму «структуры чувства». Таким образом, метамодернисты, обращаясь к эмоциональному опыту человека, восстанавливают субъекта, ранее нивелированного постмодерном (Метамодернизм, 2021).

Лирика, в философском контексте, становится проявлением метамодернистского аффекта, выступает эмоциональной рефлексией окружающей реальности. Именно в этом ключе можно рассматривать творчество Александра Красовицкого, одной из характерных черт которого является «колебание» между романтической верой в ценности и постмодернистским осознанием их относительности. Автор занимает уникальное место в современном культурном пространстве, находясь на пересечении массовой и авторской культур. Его творчество востребовано широкой аудиторией, но при этом сохраняет философскую глубину и поэтическую сложность, характерную для интеллектуального андеграунда. Его тексты отражают метамодернистскую структуру чувства – баланс между надеждой и разочарованием, стремлением к подлинному и осознанием его неуловимости.

Постмодернистская реальность формирует особый тип субъекта – индивида-потребителя, чья жизненная стратегия основывается на идее постоянного потребления как источника счастья и самоактуализации (Бодрийяр, 2023).

Одной из ключевых черт современного постиндустриального социума является «эстетизация повседневности», при которой выбор продуктов, образов и даже эмоций становится формой самовыражения. В обществе потребления вещи прекращают выполнять утилитарную функцию и приобретают символическую ценность – они конструируют социальную идентичность. В этом контексте счастье перестает быть внутренним состоянием или результатом морального развития – оно становится механизмом маркетинга, формирующим иллюзию удовлетворения через обладание (Бодрийяр, 2023).

Индивид-потребитель не столько нуждается в объектах, сколько в знаках счастья, которые можно продемонстрировать окружающим. Таким образом, происходит подмена содержания формой, а счастье превращается в симулякр – образ без реальности (Бодрийяр, 2023).

Однако общество, насыщенное бесконечными опциями и выбором, оказывается неспособным обеспечить субъекту смысл и устойчивость. Человек в потребительской культуре становится «брендом», постоянно конструирующим себя, но лишенным фундаментального ядра (Бауман, 2004).

Постмодернистская деконструкция смыслов оставляет после себя культурную пустоту, в которой ценности и идентичности заменены на маркетинговые образы. Это стало одной из причин формирования нового запроса на искренность и глубину, воплощенного в новой концепции счастья.

Метамо더니зм сочетает в себе романтическую веру в ценности с постмодернистским осознанием их относительности, а значит, и счастье осмысливается не как фиксированное состояние, а как процесс, основанный на осцилляции между противоположностями (Вермюлен, Аккер, 2015).

Именно такое понимание счастья и характерную для метамо더니зма динамику колебаний можно обнаружить в творчестве Александра Красовицкого, где ярко проявлено сочетание экзистенциальной глубины, романтической искренности и элементов постироничного осмысления реальности. Его тексты отражают специфику метамо더니стского восприятия счастья – баланс между надеждой и разочарованием, стремлением к подлинному и осознанием его неуловимости:

*«Здравствуй.
В дорогу отправься.
Дорога – лекарство
Для нас, больных головой.
Страсти
Заменяют нам счастье
Надо уйти, чтобы остаться
Остаться собой...»* (Красовицкий, 2014а).

В рамках метамо더니зма счастье не является фиксированной категорией, оно постоянно меняется, колеблясь между эйфорией и меланхолией. Этот дуализм проявляется в резких эмоциональных переходах, в сочетании светлых интонаций с мрачными рефлексиями:

*«Вот уже звезды, успеем на поезд
И полетим, не касаясь железных рельс
И меня вскроет перед тобою
Я не боюсь показаться таким, как есть
С отсутствием солнца мы разберемся
Можно светить и самим, если жив огонь
Что в сердце бьется, как он зажегся...»* (Красовицкий, 2020).

Противоречие переживания составляет суть метамо더니стского аффекта. Состояние счастья лирического героя имеет двойственную природу: оно светлое, жизнеутверждающее, но всегда с тенью осознания его уязвимости или временности. Это счастье с примесью грусти – или наоборот, грусть, согретая надеждой.

В контексте метамо더니зма счастье выходит за рамки эвдемонии Аристотеля, гедонистического наслаждения и постмодернистского конструкта. Абсолютное счастье перестает быть достижимым, оно подобно горизонту, к которому субъект тянется, зная, что не достигнет, и именно в этом усилии и заключается подлинный опыт:

*«...Мы, люди, так наивны и просты
Хотим, чтобы сбылись мечты
В одночасье с нами, но
Кто не прошел весь длинный путь
Тот с легкостью теряет суть
Зачем такое счастье нам дано?»* (Красовицкий, 2017).

Счастье осмысливается как чувство, в которое сложно поверить, но к которому невозможно не стремиться. Зная, что мир больше не предлагает стабильных оснований для веры, чувств и надежды – лирический герой продолжает верить, чувствовать и надеяться:

*«...Все мы, те, кто лгал себе вечно
И не парясь
Ведя жизнь как скоротечный
Бой без правил*

*Но вот мое сердце оно так стучит
Словно безумное
И, если раздеться, оно говорит
Все что мне нужно знать...»* (Красовицкий, 2018).

Осознанная наивность лирического героя не игнорирует предыдущий опыт, разочарование в обществе и себе, но пытается жить дальше – честно и открыто, не скрываясь за цинизмом.

В постмодернистском мире любое стремление к смыслу подвергается деконструкции, которая «не является каким-либо методом и не может им стать» (Derrida, 1987, p. 389). В новой культурной парадигме субъект, зная, что каждое слово может быть деконструировано, каждый жест – воспринят как эстетизированная маска, совершает этический выбор говорить от себя, рискуя быть непонятым:

*«...Наш суровый век
Даем все меньше шансов
Моим романсам.
Невеликий грех
Кормить котов с руки
Помирать с тоски, скорбя,
Обнимать тебя...»* (Красовицкий, 2025).

Право быть искренним, даже если это сопряжено с наивностью, становится формой внутренней свободы – не бояться верить, чувствовать, говорить серьезно в эпоху всеобщей иронии. Такая свобода позволяет лирическому герою испытывать счастье не как финальную цель, а как мгновение сопричастности, включенности в мир.

Метамодернистская концепция счастья разрушает границу между личным и коллективным. В лирике Александра Красовицкого счастье связано с сопричастностью – не как эгоцентричное удовольствие, а как момент единения с другим:

*«...А вокруг идет
Прекрасная жизнь, счастливая жизнь
Пусть в душе течет, ты
Просто скажи, просто скажи мне
Обниму, упадет
Камень с души, камень с души
И растают миражи...»* (Красовицкий, 2016).

Эта идея отражает важный аспект метамодернистского счастья: оно не принадлежит отдельному субъекту, а рождается в процессе коммуникации и разделенного опыта.

Если в парадигме модерна счастье было результатом самореализации (Полякова, Кимелев, 2024), в постмодерне ставилось под сомнение как иллюзия (Ворожко, 2013, с. 113-125), то в метамодернизме оно воспринимается как подвижное состояние, возникающее в процессе самоактуализации.

Самоактуализация (термин, разработанный в гуманистической психологии А. Маслоу) «представляет собой конкретную теоретическую трактовку развития и самореализации личности, сложившуюся в определенной научной парадигме – личностно ориентированном варианте гуманистической психологии, предусматривающем наличие врожденного потенциала специфически человеческих качеств и характеристик, который должен, в благоприятных условиях развития, развертываться, переходя из потенциальной – в актуальную форму» (Леонтьев, 2008).

В эпоху метамодерна самоактуализация трансформируется: термин выходит за границы психологии в плоскость социокультурных явлений. Жизнь человека в условиях метамодернизма – предмет искусства, результат творческого процесса. Если постмодерн деконструировал субъекта, показывая его как фрагментарную, нестабильную структуру, то метамодерн возвращает идею целостности, но уже в рамках постоянных колебаний между разными состояниями бытия. В этом контексте самоактуализация становится процессом, включающим ироничное отношение к себе, стремление к смыслу и гибкость в самоидентичности:

*«...Я родился, чтобы петь
И, сгорая, не сгореть
Этот город так суров
Он не любит дураков
А я всегда был таковым
Верил в пламя там, где дым
Но так ли это важно
Вся мирская круговерть
Мы одиноки дважды
В миг рождения и смерти...»* (Красовицкий, 2014b).

В современной культуре набирает популярность концепция «жидкой идентичности», предложенная З. Бауманом (2004). Человек больше не стремится к единой устойчивой модели себя, а воспринимает самоактуализацию как процесс постоянных изменений.

В отличие от предыдущих философских парадигм, предлагающих устойчивый образ «Я», самоактуализация предполагает способность к адаптации, игре с идентичностями и сочетанию противоречивых установок.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить, что счастье в парадигме метамодернизма перестает быть устойчивым состоянием или универсальной истиной. Оно осмысливается как подвижный, внутренне противоречивый процесс. Это ярко выражено в лирике Александра Красовицкого, в которой концепция счастья выступает как сложное многомерное и подвижное переживание, тесно связанное с внутренним напряжением и эмоциональной рефлексией. В поэтическом тексте счастье предстает как результат осцилляции между верой и разочарованием, искренностью и иронией, надеждой и осознанием ее хрупкости.

Произведения Александра Красовицкого демонстрируют переход от постмодернистской иронии к новой искренности, при этом не отказываясь полностью от критической рефлексии, а интегрируя их в глубоко личный, подлинный опыт. Метамодернистская лирика формирует новую структуру чувства, в которой счастье становится актом внутренней свободы, сопричастности и самоактуализации. Это не конечная цель, а путь к искренним чувствам, несмотря на их мимолетность. Счастье в метамодернизме – это не результат, а усилие быть живым, чувствующим и честным перед самим собой и другими.

Таким образом, творчество Александра Красовицкого может быть рассмотрено как выразительное художественное свидетельство смены социокультурной парадигмы и становления новой модели субъективности в условиях метамодернизма.

Дальнейшее изучение творчества Александра Красовицкого в контексте метамодернизма представляется перспективным как в рамках философской герменевтики, так и в междисциплинарном поле культурологии и поэтики. Особенный интерес может представлять сравнительный анализ его текстов с произведениями других представителей современной лирики, демонстрирующих метамодернистский тип чувствительности.

Источники | References

1. Аквинский Ф. Сумма теологий: в 13 т. М.: Либроком, 2012. Т. 4. Ч. II-I. Вопросы 68-114.
2. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: Весь мир, 2004.
3. Бердяев Н. А. Самопознание: опыт философской автобиографии. М.: Книга, 1991.
4. Бодрийяр Ж. Общество потребления. М.: АСТ, 2023.
5. Вермюлен Т., Аккер Р. Заметки о метамодернизме // Metamodern. 2015. <https://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism/>
6. Ворожко Ю. Н. Особенности самореализации личности в эпоху постмодерна // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 6.
7. Гельвеций К. А. Счастье. М.: Советская Россия, 1987.
8. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1986.
9. Камю А. Бунтующий человек. Миф о Сизифе. М.: АСТ, 2022.
10. Кант И. Критика чистого разума. М.: АСТ, 2022.
11. Леонтьев Д. А. Самоактуализация как движущая сила личностного развития: историко-критический анализ. 2008. <https://www.psychology-online.net/articles/doc-963.html>
12. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении / Локк Дж. Сочинения: в 3 т. М.: Мысль, 1985. Т. 1.
13. Метамодернизм. Историчность, аффект и глубина после постмодернизма. М.: РИПОЛ классик, 2021.
14. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. Книга для свободных умов. М.: Мысль, 1990.
15. Павлов А. В. Постпостмодернизм. Как социальная и культурная теория объясняет наше время. М.: Дело, 2024.
16. Полякова Н. Л., Кимелев Ю. А. Модерн и процесс индивидуализации. Исторические судьбы индивида модерна. М., 2024.
17. Соловьев В. С. Смысл любви. М.: Азбука, 2016.
18. Спиноза Б. О Боге, человеке и его счастье: трактаты. СПб.: Азбука-Аттикус, 2022.
19. Фейербах Л. Стремление к счастью. М.: АСТ, 2020.
20. Франкл В. О смысле жизни. М.: Альпина нон-фикшн, 2022.
21. Фромм Э. Человек для себя. М.: АСТ, 2012.
22. Шопенгауэр А. Искусство быть счастливым. М.: Поляндрия, 2021.
23. Derrida J. *Psychee. Invention de l'autre*. P., 1987.
24. Kirby A. *Digimodernism: How New Technologies Dismantle the Postmodern and Reconfigure Our Culture*. N. Y.: Continuum, 2009.
25. Samuels R. *Auto-Modernity After Postmodernism: Autonomy and Automation in Culture, Technology, and Education* // *Digital Youth, Innovation, and the Unexpected* / ed. T. McPherson. Cambridge, MA: MIT Press, 2008.

Информация об авторах | Author information

RU

Попова Виктория Владимировна¹, к. ист. н.

¹ Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» имени Д. Ф. Устинова

EN

Victoria Vladimirovna Popova¹, PhD

¹ Baltic State Technical University named after D. F. Ustinov

¹ verakero@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.06.2025; опубликовано online (published online): 07.07.2025.

Ключевые слова (keywords): концепция счастья; эпоха метамодернизма; современная лирика; Александр Красовицкий; concept of happiness; era of metamodernism; contemporary lyric poetry; Alexander Krasovitsky.